

Виктор Матвеев

Записки ИнженеГра

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Викторович Матвеев

Записки инженера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43701096

SelfPub; 2020

Аннотация

О чем эта книга? О тех особых отношениях, которые в нашей стране называются “отношения работников и работодателей” и которые можно было бы назвать романтическими, не будь они столь распутны. Мне показалось забавным взглянуть на это через призму своего более чем двадцатилетнего опыта работы инженером в конце “девяностых”, в “нулевых” и “десятых”. Содержит нецензурную брань.

В европейских странах всё держится на чётко организованной системе обучения специалистов, в России – на уникальных гениях-самоучках, которых абсолютно тупое начальство в любой момент готово уволить за малейшее непослушание или проявление творческого подхода и заменить на более «опытных» работников, набранных некомпетентными «специалистами» по кадрам по объявлению в газете или интернете. Русский специалист вынужден обучаться не на курсах повышения квалификации, а, зачастую, меняя работодателя, на собственных ошибках, которые неизбежны при данной системе и из-за которых ему и приходится иногда менять эту самую работу. Европейским инженером движет интерес, в основе своей, экономический, российским инженером движет по большей части страх оказаться негодным начальству и потерять работу.

От автора

О чем эта книга? О тех особых отношениях, которые в нашей стране называются “отношения работников и работодателей” и которые можно было бы назвать романтическими, не будь они столь распутны. Мне показалось забавным взглянуть на ЭТО через призму своего более чем двадцатилетнего опыта работы инженером в конце “девяностых”, в “нулевых” и “десятих”.

Я родился во времена, когда вся страна стройными рядами и колоннами шла к победе коммунизма. Для осуществ-

ления последнего требовалось много ВСЕГО: заводов, станков, машин и механизмов, оружия, солдат, стали, бетона, золота, рабочих, крестьян, инженеров. Производство этого ВСЕГО было поставлено на поток, поэтому проблемы безработицы не существовало как таковой. Не хватало самой малости – еды, жилья, автомобилей и одежды (а особенно качественных), то есть, всего того, без чего счастье одной отдельно взятой личности не может быть полным на фоне всеобщего ликования. Некоторым отдельно взятым личностям еще не хватало свободы, но на фоне дефицита еды и одежды эта проблема была как-то не слишком заметна.

Окончив в год окончания вывода советских войск из Афганистана, введённых туда старыми кремлёвскими мечтателями, грезившими о всемирной победе коммунизма, то есть о завоевании мирового господства (о котором мечтали Македонский, Чингисхан, Наполеон, Гитлер и Трамп – каждый в своё время) среднюю общеобразовательную школу с серебряной медалью, которую я заработал скорее терпением и трудолюбием, нежели умом и талантом, я, как и тысячи других молодых людей, встал перед выбором – какую профессию выбрать.

Поскольку, проведя за партией 10 лет, учиться я больше не хотел, а хотел немедленно возмужать, чтобы больше нравиться девушкам, то решил поступить в военное училище, что, не долго думая, и сделал.

В школе учителя говорили о высоком долге каждого граж-

данина страны защищать свою Родину. Реальность оказалась намного прозаичнее. Первое, что меня заставили делать в военном училище – собирать окурки на территории вокруг офицерского клуба, как бы намекая на то, что я теперь не более чем раб. Как то это не вязалось с высоким долгом защищать Родину. Далее, мои опасения подтвердились – всем существом своим я чувствовал, что моя жизнь больше не принадлежит мне и даже не принадлежит Родине, защищать которую я призван, а принадлежит кричащему на меня мурлу в офицерских или сержантских погонах, вся жизненная реализация которого свелась к возможности так вот кричать на меня и на таких как я по поводу не слишком чисто подбритого затылка или не почищенных вовремя сапогов. Я видел, что существующий где-то далеко-далеко высокий долг защищать Родину реализуется как-то уж слишком по-хамски и полностью заслонён людьми, которым дали власть надо мной и которые нигде в жизни по-другому самореализоваться не способны, а здесь им предоставляется уникальная возможность издеваться надо мной и другими людьми.

Я чувствовал, что внутри меня образуется пустота – пустота моей бессмысленной жизни. Я, как мог, заполнял пустоту чтением книг, если на это оставалось время, благо, что школьная учебная программа, как не старалась, так и не смогла отбить у меня любовь к чтению. Читал всё подряд – от “Земли Санникова” Обручева, до “Один день Ивана Денисовича” Солженицына, лишь бы чем-то заполнить внут-

ренную пустоту. Пустота исчезала, когда начинались боевые стрельбы, которые проводились ежемесячно. Стреляли из всего: пистолет, автомат, пулемёт, гранатомёт, БМП, БМД, танк. Стреляли днём, стреляли ночью, стреляли летом, зимой, весной и осенью. Было также вождение боевой техники.

Однажды я оказался рядом со стрелявшей из автоматической пушки 2А42 боевой машиной пехоты БМП-2. Я стоял метрах в двух от машины, сбоку и чуть сзади, так, что стреляные гильзы со звоном падали рядом со мной. Ежесекундно ствол пушки выплёвывал пяток снарядов калибра 30мм с начальной скоростью, трёхкратно превышающей скорость звука. Зрелище производило впечатление своей мощью и безапелляционностью.

Я смотрел в точку, куда летели снаряды и думал о том, что произойдёт с теми людьми, которые окажутся в этой точке. Они превратятся в фарш, их не спасут никакая защита или укрытие. В этом и состояли смысл и суть происходящего. Мне стало жутко от происходящего. Я вдруг понял, что суть моей жизни теперь – превращать живую плоть в фарш и самому, при случае, превратиться в фарш, независимо от причин, по которым я должен буду это сделать.

Потом страна, которой я давал присягу защищать её от внешнего врага, вдруг перестала существовать, так как внутри неё был враг внутренний. Коммунист М. Горбачёв сложил полномочия, данные ему миллионами. Коммунист Б. Ельцин ради получения безграничной власти в собственные ру-

ки, раздал независимость бывшим царским губерниям, которым другой коммунист за 70 лет до этого ради той же цели дал все атрибуты независимых государств от флага и герба до гимна. Ракеты и нестарые ещё танки стали резать на металл, а всё тот же Б. Ельцин стал играть на саксофоне у Б. Клинтона в Белом Доме. Так я перестал быть военным. Сначала в душе, а уже потом и фактически.

Но демобилизовали меня не сразу, а направили в воинскую часть рядовым. В части, мой новый командир взвода, танкист, узнав о том, что я отчислился из военного училища, сказал мне, глядя в глаза: «Виктор, ты вовремя выжал главный фрикцион». (Для справки: главный фрикцион – это штука в танке, позволяющая тормозить, менять направление и скорость машины без риска заглушить двигатель).

После демобилизации из армии мне пришлось вернуться в родной город и жить по месту прописки – то есть в однокомнатной квартире с матерью, отчимом и маленьким братишкой. Устроился работать на местный арматурно – изоляторный завод учеником оператора станков с числовым программным управлением. На участке, где я работал, было три больших станка, каждый из которых вытачивал одну деталь по программе примерно за час – полтора. Перед запуском станка нужно было ровно установить в него с помощью кранбалки чугунную заготовку, состоящую из двух половинок. Каждая заготовка весила килограмм двадцать. Перед установкой в станок нужно было вручную загрузить заготовки на

тележку, отвести в другой конец цеха и обработать края каждой из болванок на большом наждачном станке. После смены приходилось идти в парилку, так как отмыть кожу от въевшийся чугунной пыли по-другому было невозможно. Спецодежда была тоже пропитана машинным маслом и чугунной пылью, которая была повсюду, наряду со стружкой, которая образовывалась в результате работы станков.

Наставник Серёга оказался человеком серьёзным и уважаемым. Ростом выше среднего, крепкого сложения, но без лишнего веса, он с утра засыпал в алюминиевый электрический чайник целую пачку индийского чая со слонем (тогда такие пачки можно было купить по талонам и имели такие пачку форму кубика), заливал чайник водой из водопровода и включал в электросеть. После того, как чай закипал, Серёга наливал чай в большую кружку, чёрную снаружи от чугунной пыли и чёрную внутри от наливаемого каждый день в неё чая, садился на промасленную деревянную скамейку и пил этот чай, больше похожий на чифир, без сахара. Чай пился без сахара, но обязательно при этом ещё и курилась сигарета “Прима”, то есть получалось, что клубы дыма Серёга как бы запивал чаем. В такие моменты я садился рядом с Серёгой и мы с ним разговаривали про работу или про жизнь или про то, что на ту зарплату, которую нам платили, можно лишь хоть как-то сводить концы с концами, а не жить, что в общем, было правдой.

Сам я Серёгин чай не пил – один раз попробовал и у меня

сердце забилося так часто-часто, на лбу выступила испарина, а по спине пробежал холодок, не смотря на то, что чай был горячий. Я понял, что мне не нужно пить такой чай, если я хочу жить. Как Серёга ещё при этом и курил, мне было совершенно непонятно.

Был у Серёги один недостаток – иногда он уходил в запой и не появлялся на работе несколько дней. Начальство, конечно, сердилось на Серёгу, но не наказывало, так как заменить Серёгу было некем. Много лет спустя я узнал, что Серёга покончил с собой, закрывшись в гараже и заведя мотор в машине. Жаль, человек, и специалист он был хороший, хоть и пьющий.

Однажды в цехе я увидел женщину – рабочего, которая зачищала чугунные заготовки специальной ручной фрезой. Её работа походила на работу робота-автомата. Заготовок было бесконечно много. Одни и те же движения, один и тот же противный визжащий звук фрезы, пыль, летящая из под зубьев фрезы – всё это продолжалось монотонно-бесконечно. Грязное, в разводах чугунной пыли лицо женщины не выражало никаких эмоций. Женщина уже не была женщиной, она превратилась в биологического робота-автомата. Я понял, что нужно бежать с этого завода, чтобы не превратиться в биоробота.

Университет

Хоть я и готовился к поступлению в ВУЗ, всё-таки уже порядком подзабыл школьную программу, поэтому я не стал

рисковать и поступил на ту специальность Приборостроительного факультета Технического Университета, куда медалистов принимали по результатам собеседования. Специальность называлась “Информационно Измерительная техника и технологии” (сокращённо ИнИТ).

Тогда только начали применять коммерческий подход к обучению и с азартом стали брать деньги со студентов за передачу зачётов и экзаменов. Можно сказать что я – последний советский инженер, дальше пошли бакалавры и магистры.

Из 40 предметов, которые были преподаны мне за 5 лет обучения в Университете, только 23 предмета (то есть чуть больше половины) были техническими и имели хоть какое-то, пусть и весьма отдалённое, отношение к моей будущей работе. Всего на моё обучение было потрачено 7322 учебных часа, из которых лишь немногим 4000, то есть примерно 60%, было отведено техническим предметам. Из-за нехватки времени, технические дисциплины преподавались так: чуть-чуть основ и сразу в «дебри», которые потом никак не пригодились в работе.

Примерно 60% времени, отведённого на технические предметы, было потрачено на выведение сложнейших формул, практически никак не связанных с реальной жизнью и нужных лишь для того, чтобы оправдать зарплату преподавателей и их начальства. Таким образом, лишь 20% учебного времени, потраченного на учёбу в Университете, было по-

трачено не впустую. Я думаю, при желании, вполне можно было бы заменить 5 лет учёбы в Университете одним годом, результат был бы тот же. Но за что бы тогда получали свою зарплату все эти преподаватели и их начальство?

Вот анализ дисциплин, которые были преподаны мне за 5 лет учёбы в Техническом Университете по специальности “Информационно – измерительная техника и технологии” на предмет их нужности в моей дальнейшей карьере инженера и вообще для выживания на территории постсоветского пространства деиндустриализируемой страны:

№ п/п

Наименование дисциплины

Количество часов

Пригодилась ли в дальнейшем

1.

2

Политическая история

220

Не пригодилась

2.

Философия

170

Не пригодилась

3.

Политэкономия

250

Не пригодилась

4.

Право

50

Не пригодилась

5.

Политология

140

Не пригодилась

6.

Экономика производства

100

Пригодилась

7.

Организация и планирование производства, управление предприятием

200

Пригодилась

8.

Иностранный язык

300

Пригодилась*

9.

Высшая математика

700

Пригодилась

10.

Физика

350

Пригодилась

11.

Теоретическая механика

100

Практически не пригодилась

12.

Физвоспитание

560

Не пригодилась

13.

Военная подготовка

600

Не пригодилась

14.

Безопасность и жизнедеятельность

100

Пригодилась

15.

Начертательная геометрия. Инженерная графика

170

Пригодилась**

16.

Программирование

90

Пригодилась***

17.

Электротехнические материалы

60

Пригодилась

18.

Механизмы, элементы и узлы средств измерений

200

Пригодилась

19.

Теоретические основы электротехники

380

Пригодилась

20.

Введение в ИнИТ

165

Пригодилась

21.

Электротехнические и электронные элементы и устройства в ИнИТ

180

Пригодилась

22.

Вычислительная техника в ИнИТ

265

Пригодилась

23.

Теоретические основы ИНИТ

290

Практически не пригодилась

24.

Микроэлектронные и микропроцессорные устройства в

ИНИТ

290

Пригодилась

25.

Автоматическое управление

160

Пригодилась

26.

Цифровые и измерительные устройства

90

Пригодилась

27.

Измерительно-вычислительные комплексы

220

Пригодилась

28.

Математические основы ИнИТ

72

Практически не пригодилась

29.

Алгоритмические языки

54

Пригодилась***

30.

Статистический анализ

64

Пригодилась

31.

Оптико-электронные измерения

250

Пригодилась

32.

Аналоговые измерительные устройства

54

Пригодилась

33.

Наблюдение и фильтрация в измерительных устройствах

48

Пригодилась

34.

Метрологическое обеспечение средств измерений

75

Пригодилась

35.

Автоматизация измерительного эксперимента

75

Пригодилась

36.

Управление трудовым коллективом

32

Пригодилась

37.

Измерительные преобразователи

96

Пригодилась

38.

Социология

28

Не пригодилась

39.

Предпринимательство

56

Не пригодилась

40.

Культурология

18

Не пригодилась

Итого:

Пригодилось в дальнейшей работе – потрачено 4768 часов учебного времени (65%)

Не пригодилось в дальнейшей работе – потрачено 2092 часов учебного времени (28,5%)

Практически не пригодилось в дальнейшей работе – потрачено 462 часа учебного времени (6,5%)

* – на изучение английского языка мною было потрачено огромное количество времени в школе, в военном училище и в институте и все эти усилия были напрасными. А всё потому, что нам преподают иностранный язык совершенно неправильно и делают это намеренно. Давно уже доказано, что невозможно научиться говорить на иностранном языке,

изучая грамматические правила. Чтобы научиться говорить на иностранном языке, нужно погрузиться в языковую среду, а не изучать правила. Существуют современные методики, которые погружают человека в языковую среду с помощью компьютерных программ, текста на мониторе и звука диктора в наушниках. Но в школах и вузах нас по прежнему учат по старинке, заставляя зубрить правила. Делается это намеренно, чтобы затянуть процесс обучения и выудить из человека, которому нужно овладеть иностранным языком, как можно больше денег.

** – меня научили чертить только карандашом и линейкой и не научили делать это с помощью компьютерных программ

*** – меня пытались научить писать программы, абсолютно без какой-либо привязки к их практическому смыслу. Не понимая практического смысла написания программ, как можно научиться программировать?

Из представленной таблицы видно, что коэффициент эффективности использованного учебного времени с точки зрения дальнейшей нужности в жизни, довольно невысок. Но, дарёному коню, как известно, в зубы не смотрят – образование то я успел – таки получить бесплатное, и, как уже было сказано выше, с гордостью могу именовать себя последним советским инженером!

А вообще, студенческое время было весёлое! Я ещё за-

стал те времена, когда студентов осенью загоняли в совхоз на уборку картошки. Помню уборку картошки осенью 1992 года. Осень на Южном Урале в тот год выдалась тёплая, почти без дождей. Мы работали почти без выходных и конечно, очень уставали. Выходили из положения следующим образом. Отряжали двух парней с сумками и мешками, полными картошки в город. Парни везли на автобусе картошку на городской рынок, продавали картошку по оптовой цене и покупали на вырученные за картошку деньги спирт “ROYAL” в стеклянных литровых бутылках, появившийся тогда в продаже и всевозможную закуску. Пока парни были в городе, мы работали за себя и за них и отмечали их в таблице как работающих.

Вечером парни приезжали из города, мы приезжали с поля и после ужина в столовой мы все дружно группой шли на местное озеро пить спирт, разбавленный водой и запивать соком и газировкой. Весёлое было время! Время первых поцелуев и романтических приключений, драк с деревенскими и парнями из других вузов за девчонок.

После картошки вернулись в город – кто к родителям, а кто – в общагу. Я, как иногородний, конечно попал в общагу. Общага у нас была коридорного типа – девятиэтажка, на каждом этаже несколько десятков комнат с выходом в общий длинный коридор. Самой собой, туалет общий, в коридоре. Воду добыть можно было в общей бытовке. Душ в подвале, но он работал не всегда. На входе в общагу сидела вахтёрша

и проверяла пропуски.

В комнате нас жило четыре человека. Благодаря тому, что я попал в одну комнату с одногруппником, который до поступления в институт закончил электротехнический техникум с красным дипломом, у меня не было проблем с написанием курсовых работ и решением задач.

Вообще, жить в общежитии было весело, есть что вспомнить, но это тема для отдельного повествования.

Лакокраска

Сразу после окончания института я устроился работать по специальности – инженером в цех контрольно-измерительных приборов и автоматики местного лакокрасочного завода.

Завод представлял из себя разваливающийся кусок, отколовшийся от некогда очень могущественной, но также разваливающейся могущественной империи, которой был Советский Союз. Люди в цехе делились на три категории: 1. Те, кто пил технический спирт; 2. Те, кто раньше пил технический спирт, но потом бросил; 3. Женщины.

Те, кто пил технический спирт, научили нас, молодых специалистов, пить этот самый технический спирт, и, выпивая и закусывая, донесли до нас главную свою мысль: “Забудьте всё то, чему вас научили в институте, здесь всё по-другому и всему придётся учиться заново”. Те же, кто раньше пил технический спирт, но потом бросил, научили нас всему тому, что было нам нужно в нашей работе и чему нас так

и не научили в институте, а именно: читать электрические схемы, обслуживать приборы, вести их монтаж, наладку, калибровку и многому другому. Женщины в цехе нужны были для баланса – они не позволяли тем, кто пил технический спирт спиться окончательно и время от времени пополняли вторую категорию работников работниками из числа первой категории.

Однажды начальник цеха вызвал нас, двух молодых специалистов к себе в кабинет и начал рассказывать про то, что у инженерной работы на данный момент нет перспектив, что мир поделён на сферы влияния транснациональными компаниями и если ты хочешь зарабатывать и иметь перспективу в жизни, то нужно работать на эти самые транснациональные компании. Я сидел, слушал начальника цеха и тихо приходил в ужас от услышанного, понимая что мне пытаются промыть мозги, используя при этом своё должностное положение. Мне было интересно, чем же всё это закончится.

Закончилось это тем, что начальник цеха предложил нам вложить некую сумму денег в компанию, занимающуюся распространением чудесного продукта, питаясь которым можно великолепно себя чувствовать и который заменяет собой все остальные продукты питания. Фирма, выпускающая данный продукт называлась "Гербалайф".

Поняв, что меня пытаются втянуть в финансовую пирамиду, я, не смея сразу отказать начальнику, вежливо обещал подумать над предложением. Расспросив коллег я узнал, что

таким образом начальник цеха промывал в своём кабинете мозги всем сотрудникам без исключения и некоторые из сотрудников не смогли ему отказать.

Кончилась вся эта история тем, что начальник забрал все свои акции, выданные ему, как и другим работникам, проработавшим на предприятии много лет, в результате приватизации, уволился с завода и вложил все вырученные деньги в эту самую фирму "Гербалайф". Акции начальнику выдавали продукцией завода – краской и я помню, как вместе с другими работниками цеха загружал эту самую краску в грузовую машину, а потом разгружал её же в личный гараж этого самого начальника. Надо ли говорить, что всё это происходило в рабочее время.

Несколько лет спустя, уже работая на другом предприятии, я узнал, что тот самый начальник, лишившись всех денег и так и не став финансовым воротилой транснационального масштаба, устроился работать простым инженером на другой завод, расположенный неподалёку от лакокрасочного.

После ухода начальника цеха, его место занял мастер монтажного участка, на котором я работал. Особенностью новопечённого начальника было то, что в его крови постоянно присутствовал алкоголь в том или ином виде – был ли это разбавленный технический спирт, водка или самогон, не имело никакого значения. Алкоголь ежедневно поступал в небольших, но регулярных количествах в его организм с са-

мого утра и до позднего вечера, но всегда ровно столько, чтобы можно было прямо и не шатаясь пройти через центральную проходную. В критической ситуации могла выручить родная тётя начальника, которая работала в заводууправлении заместителем генерального директора, но случались и казусы – как-то раз, помню, неверно рассчитав количество выпитого, нам пришлось “выходить” с территории завода, перемахнув через забор с колючей, в общем-то, проволокой. Да, да, я застал ещё то чудесное время, когда на предприятиях ещё не были повсеместно установлены системы видеонаблюдения и напрочь отсутствовали системы учёта рабочего времени персонала при помощи электронных пропусков.

После ухода мастера нашего участка на повышение, я был назначен мастером того самого участка, видимо, как наиболее перспективный в плане умения подержать руководство при разливе спиртных напитков и имеющий относительно здоровую ещё печень, что в общем-то, позволяло руководить монтажным участком, а именно, оформлять заказ – наряды на производство монтажных работ и списывать ежемесячно энное количество технического спирта на настройку микрометров, которых, согласно учётной документации, в нашем цехе имелось огромное количество.

Хлебное место

В девяностые годы нормальной практикой работодателей было задерживать выплату заработной платы своим работникам. Чтобы не выплачивать работникам заработанные

ими деньги, работодатели шли на различные ухищрения – выдавали зарплату продукцией завода, на котором работал работник, талонами на питание в заводской столовой, товарами народного потребления из заводского магазина и вообще чем угодно. Живые деньги выплачивали крайне редко и понемногу. Вот почему, когда я устраивался на лакокрасочный завод, задержка по выплате зарплаты составляла один месяц, а через год моей работы она уже составляла шесть месяцев.

Я пытался найти подработку, сделать это в то время было весьма непросто. Сейчас в это трудно поверить, но тогда не было мобильных телефонов. Вернее, они были, но стоили как вполне приличный легковой автомобиль. У многих в квартирах тогда были установлены проводные стационарные телефонные аппараты, но возможность их установить была не у всех. В моей квартире не было домашнего телефона. Я пытался его установить, но в телефонной компании тётя с внешним видом цепного пса, хамским голосом мне огласила приговор: “в вашем доме нет технической возможности увеличить количество абонентов, вы можете записаться в очередь на установку”. Поэтому я не мог дать объявление в газете, интернет тогда был тоже в диковинку, подработку приходилось искать, читая объявления в местной газете частных объявлений. Время от времени я подрабатывал то грузчиком, то клейщиком обоев, то штукатуром-маляром, но постоянных заказов не было.

Однажды утром я проснулся, посчитал оставшуюся наличность и понял, что просто не доживу до следующей получки. Тогда я стал искать другую работу и к своему удивлению быстро нашёл её на городском хлебокомбинате, который прикупил себе в собственность один из местных депутатов. Зарплату обещали хорошую и я не раздумывая согласился.

Собеседование происходило в кабинете у начальника, условий труда до поступления на работу я не видел, когда же я оказался на участке по обслуживанию контрольно-измерительных приборов, где мне предстояло работать, я испытал лёгкий шок. На участке, по площади чуть большем чем моя двенадцатиметровая кухня, происходило следующее: один коллега варил в чане, в который было налито машинное масло цепь, по виду напоминающую велосипедную, но намного больше. Чан стоял на электрической плитке и от него вверх к потолку тянулся зловонный дым. Чтобы не задохнуться, дверь и форточку в помещении предусмотрительно приоткрыли. Двое других коллег разбирали невиданный мной до сего момента прибор, напоминающий большой чёрный ящик с тянувшейся от него гофрированной трубкой с неким параллелепипедом на конце. Весь прибор был в потёках чернил и руки у работавших с прибором тоже были в синих чернилах. Рядом сидел другой коллега, тыкаясь шупом в электронную схему, он вглядывался в показания стоящего рядом большого осциллографа и пытался что-то на-

строить в схеме. Один из коллег стоял возле форточки и курил, другой тут же, сидя на лавочке, устало созерцал происходящее вокруг.

“Вот, напарник тебе” сказал приведший меня сменный мастер сидевшему на лавочке слесарю КИП. Мы познакомились. Володя, так звали слесаря, оказался добродушным сорокалетним мужичком, понявшим жизнь, делавшим всё не спеша и повсюду носившим с собой школьный портфель, заменявший ему сумку для инструмента. “Ну что, пошил в котельную?” – спросил Володя и мы пошил в котельную.

Я думал, мы будем настраивать в котельной какие-то приборы, но придя туда, мы сели пить чай прямо в помещении центральной щитовой. “Как тут вообще?” – спросил я Володю. “Сам увидишь” – ответил Володя, запивая откушенный пряник горячим чаем. “Как вы тут на смене питаетесь?” – спросил я – “я вот обед с собой взял – колбасу и хлеб”. Грянул дружный смех всех присутствовавших в помещении, когда я сказал, что принёс на хлебокомбинат хлеб. “Да у нас тут столовая замечательная” – сказал Володя, “а ночью я вообще не ем – так, разве что пару батончиков с чаем...” – пошутил он.

Тут раздался телефонный звонок. Трубку взяла пожилая женщина, оператор котельной. На, это тебя, протянула она трубку Володе. Володя взял трубку, сказал: “Слушаю”, внимательно выслушал всё, что ему сказали и ответил: “сейчас придем”. Потом он положил трубку, посмотрел на меня и сказал: “Всё, хватит чаи гонять, пошли работать. Идем в цех

номер один”.

В цехе Володя показал мне, как обслуживать прибор, который печатает дату на упаковке с продукцией. Руки мои тут же стали синими от специальных чернил, которыми был заправлен прибор. Как мне объяснил Володя, обслуживать данные приборы приходится очень часто по той причине, что чернила, которые пишут дату на упаковке, под большим давлением подаются в головку прибора, имеющую отверстие диаметром всего в несколько микрон. Поскольку в воздухе цеха постоянно витает мучная пыль, отверстие, в которое подаются чернила, часто забиваются этой самой мучной пылью и их приходится промывать специальным растворителем.

Только мы закончили с наладкой прибора, прибежала мастер смены и сказала, что нам срочно нужно подойти в цех номер два.

В цехе номер два нам пришлось менять порвавшуюся цепь на машине, которая пакует батоны в прозрачную плёнку. На мой вопрос, почему мы должны менять цепь, ведь это работа слесарей-механиков, Володя ответил, что так как слесари-механики подчиняются главному механику, а участок автоматки подчиняется напрямую главному энергетнику и поскольку главный энергетик хочет показать себя перед директором только с наилучшей стороны, то есть, попросту говоря, делает себе карьеру, поэтому на совещаниях он берёт на себя ответственность за всё на свете. Вот почему мы ме-

няем оборвавшуюся цепь в то время, как слесари-механики сидят в курилке.

Только мы закончили с цепью, как были вызваны снова в цех номер один для перенастройки упаковочной машины на другой вид продукции. Мы поменяли бабину упаковочной плёнкой на машине и приступили к наладке. Мы распределили обязанности: Володя должен был собственно, производить наладку при помощи различных органов управления машиной, а я должен был ложить батоны с лотков на подающий транспортёр машины и наблюдать за тем, как Володя настраивает машину. Я посмотрел на свои руки, они были в чернилах и машинном масле. “Володь, может мне сходить руки помыть, всё таки батоны руками брать” – спросил я напарника и показал ему свои руки. “Нет времени на такие глупости, на вытри” – сказал Володя и протянул мне какую-то грязную тряпку, лежавшую возле машины. Я вытер руки грязной тряпкой и мы приступили к наладке машины.

Через полчаса, когда машина была настроена, Володя отёр пот со лба и сказал: “Ну всё, пошли в пряничный цех, проверим, как маркиратор работает”. В пряничном цехе мы залили в маркиратор свежую краску, промыли сопло, после чего Володя оторвал большой кусок упаковочной бумаги и свернул из него большой кулёк. Подойдя к готовой продукции – пряникам и печенью, Володя долго выбирал нужное со словами: “это я не люблю, это тоже, а вот это в самый раз ...”. Положив кулёк с печеньем в портфель с инструментом,

Володя дал команду: “идём в котельную”. Возражений с моей стороны не было.

Через полгода работы на комбинате я уже не мог без отращения смотреть на пряники и печенье и когда кто-нибудь просил меня принести в котельную чего-нибудь к чаю, я тупо выбирал самую дорогие сорта. Я работал уже один, без напарника и поэтому бегал между тремя цехами, то настраивая упаковочные машины и меняя упаковочную плёнку в них, то заливая краску в маркираторы. В голову стали приходить мысли, что не было смысла учиться в Техническом Университете ради такой тупой механической работы.

Однажды, работая в ночную смену, я был вызван в тестомесильное отделение для того, чтобы отремонтировать неработающий дозатор соляного раствора. Дозатор должен был подавать соляной раствор в огромный чан, в котором месилось дрожжевое тесто, но почему-то не работал. Я быстро нашёл причину – не поступал сигнал с датчика, установленного в верхней части чана. Я поднялся к месту, где был установлен датчик и отвёрткой открутил три винтика, с помощью которых кожух из нержавеющей стали, закрывавший датчик, крепился к чану. Когда я рукой поднял кожух, то чуть не выронил его из рук, прям в чан с тестом – из-под кожуха в разные стороны врассыпную брызнули огромные тараканы. Я еле удержался от рефлекторного желания отбросить кожух от себя подальше, к горлу подступила тошнота. Придя в себя я с трудом закончил начатую работу.

Так уж совпало, что именно в это самое время в нашем городе шла избирательная компания, вот почему по окончании ночной смены, я был вызван в кабинет начальника. Начальника в кабинете не было, но был его заместитель и женщина, совмещающая обязанности секретарши, табельщицы и любовницы начальника одновременно. «Давай мне твой паспорт» – не терпящим возражений тоном сказала женщина. “Зачем вам мой паспорт?” – спросил я. “Собираем подписи для выдвижения директора нашего хлебозавода на пост мэра города” – ответила женщина. “А если я не хочу, чтобы директор нашего завода стал мэром города?” – спросил я. “А работать здесь ты хочешь?” – недвусмысленно спросила женщина. “А пошло оно всё ...” – пронеслось у меня в голове, и гордым голосом человека, не позволяющего вытирать об себя ноги, я ответил: “нет, не хочу”, взял чистый лист бумаги и сел писать заявление на увольнение.

Так закончилась моя карьера наладчика на хлебозаводе.

Станки

Помыкавшись по центрам занятости, я устроился на должность инженера по наладке в организацию, занимавшуюся ремонтом и наладкой станков с числовым программным управлением. Это был ещё один осколок, отколовшийся от некогда могущественной во времена Советского Союза империи, и выживающий как мог.

Не вдаваясь в технические подробности того, чем мы там занимались, скажу лишь, что получилось примерно как в

анекдоте: «Студент Матвеев, учась в университете, жил в относительной бедности и только став инженером и устроившись на работу, жил уже в полной нищете». Поскольку обычно денег за две недели до получки не оставалось совсем, я нашёл следующий выход из создавшегося положения: в день получки покупал несколько килограмм гороха, подсолнечное масло и большой пятикилограммовый мешок с макаронными изделиями – рожками или ракушками и складывал всё это в кухонный шкаф. Когда через две недели наступали голодные времена, я делал следующее: варил в большой кастрюле очень жидкую гороховую кашу, потом засыпал туда макароны и лил подсолнечное масло. Через десять минут готовое блюдо под названием “Еда” разливал по баночкам, ставил в холодильник и потом брал с собой на работу. Прелесть такого питания заключалась в том, что хлеба покупать было не нужно, но вместе с тем, получалось довольно сытно, а главное, дёшево. Когда такая еда надоедала, её можно было разнообразить, заменяя горох на гречку, рис или любую другую крупу.

Я думаю, Россия является мировым лидером среди всех остальных стран по числу спившихся золотых школьных медалистов и спившихся инженеров. Наевшись такой “высокоинтеллектуальной” работой досыта, через год я стал искать другую работу. Ну, а кто ищет, тот, как известно, всегда чего-нибудь, да найдёт ...

Битум

На этот раз я устроился инженером по наладке контрольно-измерительных приборов на завод, производящий битум для асфальтированных дорог. Поскольку завод был построен за городом, нас возили на работу на микроавтобусах, именуемых в народе за свой внешний вид “бычками” и выпускавшимися в начале нулевых годов горьковским автозаводом. Часть персонала привозили из города, часть из расположенных поблизости сёл.

Завод был новый и построен по последнему слову техники, оборудование было в большинстве своём импортное. Обучения, само собой, никакого не предполагалось и расчёт, как впрочем, и всегда в России, делался на уникальных специалистов – самоучек.

Самое ценное, чему меня научили на заводе битума специалисты – самоучки из окрестных сёл – это запивать самогонку ... деревенским молоком. Да, да, именно молоком! Гадость, скажете Вы? Тогда вы ничего не понимаете в натуральных алкогольных коктейлях! Дело в том, что издавна в деревнях и сёлах самогонку очищали при помощи молока. В том числе и поэтому тоже настоящий натуральный деревенский “первач” такой мутный. Но мутный – не значит плохой! При смешивании с молоком все вредные вещества, содержащиеся в самогоне, оседают на дно в виде хлопьев и легко отделяются при помощи простого процеживания. Вот самое ценное знание, вынесенное мной из полностью автоматизированного предприятия, построенного в 21 веке!

Хотя, если честно, это, конечно, преувеличение. На самом деле, конечно, много нового узнал я за год работы на этом предприятии. Чего только стоили электронные схемы, которые мы с ребятами находили в интернете, потом разрисовывали краской куски фольгированного текстолита и травили платы в хлорированном железе, потом смывали краску, сверлили микроскопическим сверлом маленькие отверстия, вставляли в них и припаивали полупроводниковые приборы и микросхемы и всё это ради того, чтобы получить в итоге светодиодную гирлянду на новогоднюю ёлку или усилитель для изготовленного своими собственными руками сабвуфера. Мы были в том немногочисленном числе последних романтиков микроэлектроники в нашей стране, коих на сегодняшний день почти не осталось, так как нет смысла заниматься тем, что экономически невыгодно, и что, произведённое в Китае, давно уже можно просто купить за копейки на каждом углу.

Но счастье моё и в этот раз длилось недолго. Через год моей работы, на заводе битума началась оптимизация персонала и мне предложили с должности инженера перейти на должность слесаря КИП, естественно с меньшим окладом.

Оставаясь верен своим традициям, я, долго не думая, написал заявление на увольнение.

Сервис

Незадолго до своего увольнения я и коллеги, повезли датчики в поверку на одно из предприятий, имевшее лицензию

на данный вид работ. Датчиков было много, мы загрузили их в “бычок”, сели сами и поехали. По приезду старший из нас позвонил с проходной по телефону, и минут через десять на проходную пришла менеджер. Менеджер разговаривала с нами начальственным тоном человека, имеющего превосходство над теми, с кем она разговаривала. Было понятно, что это её привычная манера общения. Увидев в накладной количество приборов, менеджер сказала, что нужно выписать пропуск на машину, для того чтобы мы смогли заехать на территорию предприятия. Нужны были также наши паспорта, чтобы оформить пропуска на сопровождающих груз. Из всех моих коллег, паспорт оказался только у меня одного. Видимо, это была рука судьбы.

Оказавшись на территории предприятия, я стал принимать участие в разгрузочных работах в качестве грузчика. Увидев по ходу дела, как организованы рабочие места работников – у каждого работника отдельный рабочий стол с индивидуальной лампой освещения, паяльной станцией с вытяжкой над ней, со стабилизированными блоками питания и осциллографами, я понял, что предприятие серьёзное и хорошо было бы на него устроиться работать, тем более, уже было известно про грядущую оптимизацию персонала на заводе битума.

Окончив разгрузку, я подошёл к начальнику с вопросом, не требуются ли им в Сервисный центр специалисты. Начальник скептически посмотрел на меня и попросил оста-

вить свои координаты, что я и сделал. В ответ он дал мне номер своего рабочего телефона.

Через неделю, когда на заводе битума началась оптимизация персонала, я позвонил тому начальнику и он сказал мне, что нужно отнести документы в отдел кадров для проверки. Я отнёс документы и ждал ответного звонка. Никто не позвонил, поэтому я позвонил сам. Специалист по кадрам ответила, что мне нужно будет подойти к ним для тестирования.

Когда я пришёл на тестирование, мне сначала дали заполнить большую форму анкеты, где мне пришлось целый час заполнять графы про моё образование, сведения о моих родителях и родственниках и тому подобное. Потом мне дали бланки с вопросами, тестирующими мои интеллектуальные способности, засекали время и сказали, что не позднее чем через 30 минут я должен буду сдать результаты теста. Через полчаса я сдал результаты и, услышав привычное “мы вам позвоним”, удалился восвояси.

Как я и предполагал, никто мне не позвонил и через неделю я позвонил сам. Мне ответили, что в принципе, я мог бы работать, но нужно ещё раз уточнить этот вопрос у того самого начальника. Я позвонил начальнику и он ответил мне, что в принципе, он не против, но нужно этот вопрос согласовать с отделом кадров. Поняв, что круг замкнулся, я позвонил в отдел кадров и сказал, что начальник дал добро на моё трудоустройство. В ответ как обычно услышал, что мне

перезвонят.

Я уже не надеялся, что устроюсь на новую работу, как вдруг случилось чудо – мне позвонили и сказали, что я должен принести трудовую книжку для трудоустройства инженером по наладке и испытаниям Сервисного центра АО “Мера”. Вы не можете себе представить, какое удовольствие я получил, когда придя писать заявление на увольнение, я попросил уволить меня как можно быстрее, без положенной по закону двухнедельной отработки, поскольку нашёл другую работу, с заработной платой выше, чем на данном месте работы.

Работа на новом месте оказалась сложной, но интересной. Оборудование шло потоком на гарантийный и послегарантийный ремонт, калибровку и поверку, поэтому приходилось изучать много новой технической документации, схем, методик по ремонту, наладке и калибровке счётчиков тепла, пара, газа, а также отдельных единиц оборудования, входящих в их состав. Зачастую приходилось самостоятельно изготавливать оснастку и коммутацию для калибровочных схем и перепошивки электроники. Иногда приходилось выезжать на объекты и на месте выяснять причины, по которым оборудование давало разные показания в лабораторных условиях и после их установки по месту эксплуатации.

Однажды поступил звонок от одного из заказчиков, который сообщал, что показания прибора учёта тепловой энергии после поверки изменились в большую сторону, и бюд-

жетная организация вынуждена нести дополнительные расходы. Стараясь показать себя с лучшей стороны, я вызвался (а, инициатива, как известно, наказуема!) сходить в эту организацию и разобраться в причинах завышенных показаний приборов учёта, благо что территориально организация находилась поблизости от моего дома.

Оказавшись на объекте, я обследовал технологическую схему, осмотрел места установки приборов, проверил отметки о прохождении поверки в паспортах, прочитал внимательно руководство по монтажу и эксплуатации данного оборудования и пришёл к выводу, что завышенные показания приборов связаны с тем, что фактический внутренний диаметр трубопроводов, на которых были установлены приборы, меньше диаметра, указанного в паспорте оборудования. Дело в том, что при плохой подготовке воды, за годы эксплуатации трубопроводы обрастают изнутри наростами и накипью, уменьшающими внутренний диаметр трубопровода и приводящими, как следствие, к увеличению скорости потока, что в свою очередь, очень сильно влияет на показания приборов учёта.

Ещё раз прочитав руководство по эксплуатации счётчика, я понял, что данная ситуация была предусмотрена разработчиками и в электронной схеме прибора был заложен некий корректирующий коэффициент, позволяющий в определённых пределах скорректировать показания прибора и избежать дорогостоящей замены трубопроводов.

Я изменил корректирующий коэффициент и, гордясь собой, подробно всё указал в составленном мной тут же техническом акте, который подписал вместе с представителем эксплуатирующей организации. Довольный собой, с подписанным техническим актом я пришёл в Сервисный центр.

Когда начальник Сервисного центра прочитал акт, он пришёл в бешенство. Лицо его, с отвисшими как у бульдога щеками, затряслось, и он стал орать, что я полный идиот, раз указал в техническом акте про коэффициент, с помощью которого скорректировал показания прибора. Заказчик, по мнению начальника, ни в коем случае не должен знать таких подробностей!

В молодости я был горяч и если меня били – я бил в ответ, если на меня орали – я отвечал в подобном тоне не зависимо от того, кто передо мной, начальник или не начальник. В ответ на крик начальника я тоже заорал, что упомянутый мною в акте коэффициент прописан в технической документации на данный прибор и его применение абсолютно легально и законно в данной ситуации.

Начальник перестал орать, посмотрел на меня и сказал, что если меня что-то не устраивает, то я могу работать в каком-нибудь другом месте.

Я не стал усугублять ситуацию, забрал акт и сказал, что переделаю и переподпишу его заново, но для себя сделал определённые выводы. Выводы заключались в том, что я оказался в месте, где всегда прав только начальник, а если

он не прав, то ты дурак и смотри пункт номер один. Так же высокомерно, как начальник Сервисного центра, вели себя так называемые менеджеры, коих в Сервисном центре было больше, чем инженеров и которые занимались оформлением бумаг. Увы, но бумагомарание в наше поганое время ценится выше, чем технические знания и умение работать с реальным промышленным оборудованием.

Однажды в нашем Сервисном центре появился новый сотрудник по имени Азамат. Азамат не парился с изучением технической документации, не паял электронных схем, не имел большого опыта работы и, как я подозревал, не имел даже законченного высшего технического образования, но при этом, что было ещё более удивительно, он выезжал в командировки и разбирался с проблемами, возникающими при работе любого оборудования, которое приобретал заказчик в нашей фирме.

Секрет Азамата крылся в том, что его родной брат занимал должность заместителя генерального директора и когда Азамат находился на объекте, то звонил брату и тот соединял его с нужным специалистом в инженерном центре фирмы. Получив указания от заместителя генерального директора, специалист инженерного центра выяснял по телефону текущую ситуацию и давал соответствующие рекомендации Азамату. Вот такой уникальный специалист вдруг появился у нас.

У меня с Азаматом были общие интересы, а именно, Аза-

мат, как и я в то время, страстно увлекался пенным напитком и, так же как и я, употреблял пиво в любое время дня и ночи в неограниченном количестве.

Во время одного из таких совместных возлияний, Азамат спросил меня: “В Голландию поедешь?”. Железный занавес в нашей стране давно рухнул, но в силу экономических причин, съездить за границу мог себе позволить лишь очень небольшой процент граждан в нашей стране, вот почему, побывать за границей считалось очень круто. Вдвойне круто было бы побывать в стране, в которой легализованы лёгкие наркотики, проституция и однополые браки. Съездить же в командировку, то есть, как бы, не за свои деньги, было вообще нереально круто и я, конечно же, тут же согласился.

Незадолго до этого события контрольный пакет акций АО “Мера” был продан американцам, которые назначили нового управляющего и добавили ему в помощь трёх менеджеров. Всё это новообразование именовалось отдел организации сервиса. Старый начальник Сервисного центра и все менеджеры тоже оставались на своих рабочих местах, так что с учётом нововведений число менеджеров в Сервисном центре теперь почти двукратно стало превосходить число работавших в нём инженеров.

Как стало ясно совсем скоро, основной задачей американцев было продвижение на российский рынок своей продукции и сокращение выпуска аналогичной продукции российского производства. Но даже российская продукция при аме-

риканцах стала производиться из импортных комплектующих, производимых в Китае, потому что это дешевле. Сотни российских специалистов оказались ненужными и выброшенными за борт. Таким образом, профессия инженера становилась в нашей стране практически не нужной, зато пышным цветом расцвела профессия менеджера по продажам. Это стало возможным благодаря тому, что продать один импортный датчик для менеджеров оказалось намного более выгодным, чем произвести и продать сто российских датчиков, ведь стоимость импортных датчиков привязана к курсу доллара и в рублях получается очень солидная сумма, а менеджер по продажам получает процент от продаж продукции. Учитывая, что некоторые заказчики заказывали большие партии продукции, менеджеры по продажам получали баснословные деньги, не в пример нам, инженерам Сервисного центра, которые потом, после продажи, всё это оборудование монтировали, налаживали, ремонтировали и помогали решать другие многочисленные проблемы, всегда возникающие при эксплуатации сложного промышленного оборудования.

Надо ли говорить, что многие менеджеры по продажам были “потомственными”, то есть менеджерами во втором и даже в третьем поколении. Они принадлежали к определённой касте, как, например, в Индии, в которой, человек, принадлежащий, например, к касте брахманов, имеет много денег и высокий социальный статус, подавляющее же большин-

ство населения принадлежит к касте неприкасаемых и вынуждена либо работать за копейки, либо сидеть в придорожной пыли и просить милостыню. В кастовом обществе человек не может попасть на работу, если он не принадлежит к этой касте, например, касте “менеджеров по продажам”, даже если он будет семи пядей во лбу – “кастой не вышел”. Принадлежность к касте определяется не личными качествами человека, а тем, кто его родители и много ли у них связей и денег.

Но всё это я понял чуть позже, а пока я и ещё семь сотрудников АО “Мера” вылетели в служебную командировку в Голландию, официально именуемую Нидерландами. Разница между Голландией и Нидерландами такая же, как между Англией и Великобританией. То есть, название государства в быту просто иногда заменяется названием самого большого куска земли, входящего в его состав. Порыскав перед вылетом в интернете, я выяснил, что слово “Нидерланды” означает “Нижние земли”, так как почти половина площади страны находится ниже уровня моря на несколько метров. Голландцы веками отвоёвывали у моря свои земли, сначала укрепляя насаждениями прибрежные дюны и строя дамбы из камня и песка, а позже, строя дамбы уже из бетона и железобетона. Они научились отвоёвывать землю не только и моря, но и у рек, строя так называемые “польдеры” – огороженные со всех сторон дамбами участки рек или моря, из которых затем откачивалась вода и вместо воды засыпалась земля.

А вообще, история Нидерландов довольно интересная. Именно в этой стране произошла первая в мире буржуазная революция, давшая равные права и свободы её гражданам и подготовившая почву для роста промышленного производства. В те времена Нидерланды были крупнейшей колониальной державой, которой принадлежали три четверти кораблей, бороздивших просторы мирового океана. Именно в эту страну ездил Пётр I, чтобы научиться строить корабли и перенять опыт государственного строительства и управления. Вот в какой интересной стране оказался я со своими коллегами.

Перед вылетом в Голландию я сходил на рынок и затарился консервами, копчёной колбасой, салом, даже хлеба уральского купил. Всё это я сложил в рюкзак и взял с собой в самолёт, ведь неизвестно, найду ли я возле отеля продуктовый магазин с дешёвой едой, а питаться в ресторане для инженера Сервисного центра – непозволительная роскошь. Немудрено, что когда я с битком набитым рюкзаком выходил из самолёта, меня за руку взял голландский таможенник и отвёл в сторонку – видимо мой внешний вид вызвал у него какие-то недобрые подозрения. По жестам таможенника я понял, что он хотел, чтобы я открыл рюкзак. Я открыл рюкзак, таможенник попросил достать содержимое. Я достал консервы, колбасу, сало и хлеб из рюкзака. “Что это?” – по-английски спросил таможенник. Приложив невероятные усилия и собрав все свои знания английского языка в одной точке го-

ловного мозга, я начал объяснять таможеннику, беря продукты по очереди в свою руку: “Это колбаса”, “Это сало”, ”Это хлеб”, ”Это рыба”. Очень помогали картинки на банках с консервами, я просто тыкал в них пальцем. Закончив, я устоял на таможенника и по его виду понял, что он понял, что я везу, но не понимает зачем. Тогда я ему сказал, что в Голландию я приехал, чтобы учиться, то есть являюсь студентом. Всё равно так ничего и не поняв, таможенник обречённо махнул рукой и отпустил меня с богом. Ну как ему было объяснить, зачем я всё это привёз в Голландию. Продавать, бля. Лишь отойдя на несколько метров от таможенника я вспомнил, наконец, фразу на английском, которая могла бы мне избежать ненужных объяснений. Нужно был всего лишь сказать «I have a special diet» – «мне необходимо специальное питание» и скорее всего, таможенник меня бы тут же отпустил, ведь в цивилизованных странах с пониманием относятся к особенностям каждого человека и его здоровью. Но умная мысль, как известно, приходит опосля.

Из амстердамского аэропорта “Схипхолл” мы отправились на электропоезде в небольшой городок Вининдаль. Впервые оказавшись за границей, у меня голова пошла кругом от ощущения, что я оказался в какой-то небывалой сказочной стране, где нет грязных обшарпанных стен домов и угрюмых людей, где всё красиво, как на картинке. Был апрель, и, вылетая из Челябинска, я надел свою демисезонную куртку, которую мне захотелось снять и выбросить, когда я

оказался в Голландии, так как, выглядя вполне себе прилично в столице Южного Урала, оказавшись в этой куртке в Европе, я стал походить на последнего бомжа.

Вагоны электропоезда были двухэтажные. Как оказалось, на первом этаже были места для пассажиров второго класса, на втором этаже – для пассажиров первого класса. Разница в цене билетов для пассажиров первого и второго класса была небольшая. Естественно, мы купили билеты для пассажиров второго класса, но когда сели в вагон, то увидели, что ничто не мешает нам подняться на второй этаж в первый класс. Так мы и сделали. Разницы между первым и вторым классом почти никакой не было – везде было одинаково чисто и комфортно. Отличие было лишь в том, что в вагоне второго класса ехало несколько человек, а в вагоне первого класса не было абсолютно никого. Мы сели и стали смотреть в окна.

Сначала за окном мелькали какие-то странные здания, поражающие наше воображение. Иногда казалось, что архитекторы соревновались между собой в оригинальности, покурив что-то перед этим. А может быть, архитекторы спорили между собой, смогут ли строители построить то, что они спроектировали после того, как покурили?

Потом футуристические здания и сооружения перестали мелькать – мы выехали за город. Но тут мы были поражены ещё больше, увидев невообразимых размеров поля, полностью засеянные тюльпанами всевозможных цветов. Тут были поля ярко красного, алого, розового, белого, жёлтого, пур-

пурного и фиолетового цветов и их оттенков! Можете ли вы себе это вообразить?

Выйдя из поезда в месте назначения, мы оказались на небольшой железнодорожной станции, рядом с которой находилась огромных размеров стоянка велосипедов. За всё свои 34 года я не видел такого количества велосипедов, как на одной велосипедной стоянке маленького провинциального голландского городка. Позже в Амстердаме я увидел ещё более поразившую моё воображение трёхэтажную велосипедную парковку на (можете себе это представить?) 25 000 “велосипедомест”.

Дело в том, что у каждого голландца с детства обязательно есть как минимум один велосипед. На велосипедах там ездят все от мала до велика. В Нидерландах запросто можно увидеть министра или члена местного парламента, спешащего на велосипеде на работу. Да что там министры, даже король с королевой катаются на великах и чувствуют себя при этом прекрасно. Никакие “мигалки”, “сирены” и машины сопровождения им при этом не нужны. Можете ли Вы представить себе что-то подобное в России? Для голландца не проблема поехать на велосипеде на работу, за покупками в магазин или посетить вечером ресторан, благо, что повсюду оборудованы специальные велосипедные дорожки и парковки. Ехать на велосипеде “под шафе” и отвечать при этом на телефонные звонки тоже считается нормальным.

Но у нас не было велосипедов, и мы проделали свой путь

от железнодорожной станции до гостиницы пешком, катя за собой чемоданы на колёсиках. По дороге рассматривали стоящие вдоль дороги домики голландцев, среди которых не было двух одинаковых. Все, как один, ухоженные, каждый из них был в то же время особенным. Это касалось всего – фасадов, заборов, почтовых ящиков, газонов и растительности – всё имело свою неповторимую индивидуальность. Никогда прежде мы не видели такого многообразия всего. Поток невиданных доселе форм, красок и запахов внезапно обрушился на нас.

Когда мы уже подходили к гостинице, то проходили мимо каналов с чистой водой, в которой мирно плавали уточки. Видно было, что это было их привычное место обитания и в голове сразу возникли образы, что было бы с этими уточками, окажись они где-нибудь в центре Челябинска. Если бы они не умерли от грязной челябинской воды в первый же день, то неминуемо бы были выловлены и съедены местными бомжами или потерявшими работу инженерами.

В холле отеля приветливая девушка, говорящая по-английски, выдала нам электронные пластиковые карточки, служившие ключами от комнат. У каждого была отдельная комната со всем необходимым кроме холодильников, которые по какой-то неведомой для нас причине в комнатах отсутствовали. Тут мы разделились – менеджеры по продажам пошли в ближайший ресторан, так как их зарплата позволяла им это, а мы, инженеры, собрались в одной из наших

комнат с тем, чтобы перекусить и, как водится по русской традиции, отметить приезд. У нас были с собой водка и закуска, привезённые из России и мы решили не экономить на продуктах, тем более, что хранить их было негде. Хорошенько выпив и закусив, мы потеряли робость, которая овладела нами, как только мы оказались в незнакомой стране, в которой мало кто говорил не только по-русски, но даже на ломаном английском говорил далеко не каждый встречный прохожий. Преодолев, таким образом языковой барьер, мы решили прогуляться и заодно обследовать близлежащие окрестности.

Прогуливаясь по улочкам голландского городка Винендаль, дыша чистым весенним воздухом и осматривая местные достопримечательности, мы преследовали лишь одну цель – найти местный кофешоп, то есть место, где легально можно было приобрести лёгкие наркотики. Мы не были наркоманами, но, по приезду из Голландии, считали себя обязанными в разговоре с друзьями и знакомыми обязательно упомянуть о том, что находясь в Голландии, мы конечно же курили марихуану.

Кто ищет, как известно, тот всегда найдёт, и, не прошло и получаса, как мы нашли заведение, над которым красовалась вывеска “Cofeeshop”. Мы зашли туда, там было что-то вроде барной стойки, за которой стоял чёрный как смола негр – продавец. Рядом были небольшие столики, за которыми сидели какие-то люди, по виду, арабы, курили что-то, разгова-

ривали и смотрели висящий рядом на стене телевизор. Увидев нас, арабы замолчали и уставились на нас.

Мы стали выбирать. Сигареты были упакованы поштучно в красивую упаковку, отличающуюся большим разнообразием по форме, а также, как мы уже успели заметить по надписям на ценниках, отличающиеся крепостью, или, как можно сказать в данном случае, силой воздействия на человеческий организм.

Мы купили две сигареты и нам дали чек и сдачу. Выйдя из магазина, мы хорошенько разглядели товар, на упаковке которого кроме названия товара, также были указаны его производитель и штрих – код. Мы решили выкурить одну сигарету по дороге в отель, что, в общем-то, было нарушением общественного порядка, поскольку не только приобретать, но и курить такие сигареты в Голландии можно только в специально отведённых для этого местах.

Пока мы шли, уже начало темнеть. Встречавшиеся редко прохожие исчезли с улиц совсем. На одном из безлюдных перекрёстков мы остановились и решили выкурить купленную сигарету. Неизвестно почему, но нам было весело. Мы выкурили одну сигарету на троих и, как ни в чём ни бывало, пошли дальше.

Сначала я ничего не почувствовал, но через пару кварталов со мной начало происходить что-то странное. Я перестал чувствовать руки и ноги как свои собственные. Вернее, я чувствовал их, но я уже не был уверен, что это именно

я управляю ими. Когда мы проходили мимо какой-то строительной площадки, которая была огорожена лентами, мне вдруг стало страшно от мысли, что мои ноги независимо от меня могут пойти не туда и я упаду в глубокую яму, которую выкопали строители. Этого не произошло, и я подумал, что мне стоит поблагодарить свои ноги за то, что я остался жив и не стал калекой. Мысль, что мне нужно благодарить часть моего тела, которая вдруг стала жить своей собственной, не зависящей от меня жизнью, была мне неприятна. В тот момент я решил, что никогда в жизни больше не буду даже пробовать курить эту гадость. Видимо, пословицу “что русскому хорошо, то немцу смерть”, в данном случае можно было перефразировать так: “что голландцу хорошо, то русскому смерть”. Я понял, что водка намного полезнее для моего организма, чем марихуана, особенно, если употреблять её нечасто, после бани, в меру и под хорошую закуску.

Выполнив один из пунктов целей поездки в Голландию, мы пришли в отель и разбрелись по комнатам с тем, чтобы отдохнуть в преддверии предстоящей учебной недели.

Знакомы ли Вы с теорией расширяющейся Земли? Да, да, вы не ослышались, именно расширяющейся Земли, а не расширяющейся Вселенной. Согласно этой теории, раньше планета Земля была маленькой и все континенты были соединены в один большой континент. В течении миллионов лет Земля увеличивалась в размерах, континенты расходились в разные стороны, а пространство между ними заполняла во-

да мирового океана. Происходило и происходит это потому, что триллионы частиц, именуемых нейтрино, ежедневно излучаются Солнцем и, беспрепятственно проходя через земную кору, застревают в земном ядре. Происходит это потому, что частица нейтрино имеет очень маленькую массу, а земное ядро очень плотное. Именно по этой причине на Земле происходят извержения вулканов и землетрясения.

В эту ночь мне снилось, что произошёл разлом земной коры где-то под моей кроватью, и я падаю вместе с кроватью в этот образовавшийся разлом земной коры.

Проснувшись и умывшись на следующее утро, мы пошел на завтрак с ресторан гостиницы. Не буду описывать, что и в каком количестве каждый из нас съел на завтрак в то утро, но, думаю, мы вошли в анналы этого маленького городка. Наверное, ни один русский человек не может утром просто выпить чашечку кофе в то время, как ресторан гостиницы предлагает на выбор огромное множество разнообразной еды, тем более, что стоимость завтрака входит в стоимость проживания и в конечном итоге за всё платит работодатель. Удивительно, но через полчаса, уже оказавшись в учебной аудитории некоторые из нас умудрились сразу же начать пить приготовленные для нас соки и газированные напитки в маленьких жестяных баночках. Объяснить это можно только магически действующим на русского человека и непереводаемого ни на один другой язык словом “Халява”.

Хотелось бы отдельно описать учебные аудитории и клас-

сы.

Большие светлые окна, мягкий ковролин повсюду, удивительная чистота везде. **Каждому** (я выделил это слово, желая подчеркнуть, что обо всём голландцы подумали заранее, желая организовать учебный процесс наилучшим образом) “учащемуся” предоставляются блокноты и ручки с логотипом компании, а также напечатанный полностью на бумажном носителе текст лекций со всеми формулами, графиками, фотографиями, рисунками и таблицами. Эти же учебные материалы предоставляются **каждому** в электронном виде на оптическом диске. Преподаватель читает лекции, которые с его ноутбука проецируются на огромную электронную доску, хорошо видную всем, кто находится в аудитории. В аудитории всегда было что попить – на специальном столе стоял поднос с жестяными баночками, в которых были кока и пепси, спрайт, различные соки, тут же было всё, что нужно, чтобы налить чай или кофе с молоком: пакетики с чёрным и зелёным чаем, пакетики с кофе, сахаром и сухим молоком, чашки и ложки. Рядом стоял кулер с горячей, простой и охлаждённой водой. Несколько раз в день приходила служащая, которая пополняла запасы всего этого.

Для меня оказалось большой неожиданностью, что преподавание осуществлялось на английском языке без переводчика. Дело в том, что лишь двое из нашей группы из восьми человек более или менее сносно разговаривали по-английски, остальные лишь учили язык в школе, и, как говорится,

“читали со словарём”.

Вот почему поначалу я почти ничего не понимал из того, что говорил преподаватель. Но через несколько лекций я уже запомнил ключевые технические термины и обороты речи, которые были одни и те же и часто повторялись преподавателем, так что стало немного легче. Делу помогали многочисленные картинки и видеоматериалы, которыми изобиловали лекции.

Не смотря на то, что на изучение английского языка мною было потрачено огромное количество времени в школе, в военном училище и в институте и все эти усилия были напрасными. А всё потому, что нам преподают иностранный язык совершенно неправильно и делают это намеренно. Давно уже доказано, что невозможно научиться говорить на иностранном языке, изучая грамматические правила. Чтобы научиться говорить на иностранном языке, нужно погрузиться в языковую среду, а не изучать правила. Существуют современные методики, которые погружают человека в языковую среду с помощью компьютерных программ, текста на мониторе и звука диктора в наушниках. Но в школах и вузах нас по-прежнему учат по старинке, заставляя зубрить правила. Делается это намеренно, чтобы затянуть процесс обучения и выудить из человека, которому нужно овладеть иностранным языком, как можно больше денег.

В первый день все лекции нам читал один и тот же преподаватель по имени Леон. Судя по имени, это был француз.

Опрятно одетый, он говорил приятным бархатным голосом, неторопливо произнося английские слова на какой-то странный манер, а обороты речи часто повторялись и были, по сути, одними и теми же, заученными когда-то давно, фразами. Так, например, иногда, когда “ученики” задавали Леону какой-то каверзный вопрос, он отвечал: “адоноу”. Не сразу, но до меня дошло, что “адоноу” Леона означало английское “Ай донт ноу”, означавшее в переводе “я не знаю”. Я понял, что английский язык для Леона, так же, впрочем, как и для меня, не был родным, поэтому проникся к нему уважением и понял, что можно верить тому, что говорит этот парень. Хоть и чувствовалось, что этот “парень” намного старше меня, лицо его было каким-то ухоженным, так что нельзя было с определённостью сказать, сколько ему лет.

В первый день мы узнали про историю появления кориолисовых расходомеров, подробно изучили физические принципы, на которых основана их работа, а также нам были показаны учебные фильмы, демонстрирующие их работу. В конце занятий мы перешли к стенду, на котором были установлены несколько расходомеров, насос качал воду через расходомеры по кругу, а различные задвижки, управляемые с компьютера, управляли этим потоком и моделировали различные ситуации, возникающие при практической эксплуатации этих приборов.

Мы немного подустали к концу занятий и перестали уже задавать вопросы Леону. До официального окончания заня-

тий оставался ещё целый час, но Леон, видя наш усталый вид, сказал о том, что, в принципе, мы изучили всё, что было запланировано согласно учебного плана на этот день и вольны выбирать, оставаться ли ещё в учебной аудитории, или идти погулять, ведь за окном прекрасная весенняя погода. Даже со своим плохим знанием английского языка, я чётко понял смысл фразы, которую сказал преподаватель, она начиналась так: **”Вы свободные люди ... ”**. “Так вот они, те самые европейские ценности, о которых нам так много говорили по телевизору” – подумал я. Конечно же, мы были рады оказаться на свежем воздухе после целого дня занятий.

На следующий день лекции нам читал другой преподаватель по имени Оскар, и, как можно было судить по имени, он был немцем. Это был молодой весёлый и очень живой парень, носивший коротко стриженную бороду, на вид ему ещё не было и тридцати. Начиная лекцию, он представился и сказал, что ездит на работу из Германии на мотоцикле, потому что на машине ездить очень скучно и за рулём можно заснуть. Нам трудно было себе представить, как можно ездить на работу на мотоцикле из другой страны.

На одной из перемен между занятиями в класс зашёл негр, одетый во всё светлое. Лицо, волосы, руки его были совершенно чёрными, поэтому белки глаз и зубы ослепительно сияли белизной. Негр подошёл к Оскару и они стали о чём-то разговаривать. Разговаривая, негр постоянно улыбался и по тому, как непринуждённо он себя вёл, я понял, что он та-

кой же преподаватель, как и Оскар. Не могу сказать, что в своей жизни я видел много негров и совершенно точно могу сказать, что я видел негра – инженера первый раз в жизни. “Вот, Виктор, видишь, у них негры – инженеры” – подумал я – “А ты тогда кто? А ты инжинеГр” – сам себя мысленно спросил и сам себе мысленно ответил я.

В конце учебного дня Оскар сказал нам, что у него для нас есть сюрприз, заключающийся в том, что вечером мы все вместе идём в ресторан. Мы, конечно же, были рады выпить и закусить, тем более, что всё расходы оплачивала корпорация.

Вечером мы действительно всей дружной компанией посетили японский ресторан, где была довольно необычная для нас обстановка. Мы сидели вокруг большого прямоугольного металлического стала, центр которого являлся, в то же время, своего рода большой сковородкой. Мы сидели с трёх сторон стола, а с четвёртой стороны стоял повар и на наших глазах готовил заказанную нами еду. Одновременно он готовил несколько блюд и иногда проделывал на наших глазах прямо-таки цирковые штуки. Он мог, например, переворачивая жарящуюся на наших глазах большую рубину, подбросить её в воздух так, что она переворачивалась, поймать её в самом низу и уложить на “сковороду” другим боком. Прежде, чем подать блюдо едоку, он поливал его чем-то и потом поджигал или посыпал блюдо нарезанными овощами и зеленью и поливал каким-то соусом. Всё это было очень

забавно и блюда поучались не только вкусными, но ещё и красивыми.

Напротив каждого из нас стояла небольшая керамическая чашечка и маленький керамический кувшинчик, в который была налита горячая японская водка сакэ. В отдельных керамических чашечках находились различные соусы. Для лучшего аппетита и настроения мы наливали горячее сакэ в эти маленькие чашечки и пили перед тем, как приступить к еде. Горячая водка очень быстро разливалась по телу и становилось тепло и хорошо не только от съеденного и выпитого, но и от уютной расслабляющей обстановки, царившей в ресторане.

На следующий день утром у меня совершенно не болела голова, как это обычно бывает с похмелья, несмотря на то, что вечером я выпил ещё огромный бокал пива в ресторане отеля.

Учебный курс был рассчитан на две недели и получилось так, что выходные между двумя неделями занятий выпадали на национальный праздник голландцев – День королевы. Этот праздник проводится ежегодно и является самым любимым и потому массовым для голландцев. Естественно, с нашей стороны было бы глупо не воспользоваться этим шансом оказаться на этом празднике и окунуться в его великолепную атмосферу, поэтому в субботу утром большой дружной компанией мы сели в электропоезд и поехали в Амстердам.

В Амстердаме, по той же причине, по которой мы несколько дней тому назад искали кофешоп, мы, естественно, хотели оказаться на улице красных фонарей, где открыто и совершенно легально можно было купить за деньги если не любовь, то, совершенно определённо, секс. Но днём туда идти не было смысла, поэтому мы решили бродить по Амстердаму до вечера.

Казалось, что город наполняла какая-то неведомая нам до селе жизнь, содержащая в себе рестораны и ночные клубы, тематические музеи и театры различных направлений, магазины и сувенирные лавки, ярмарки и блошинные рынки. Казалось, город был наполнен любовью, сексом и хорошим настроением. Я испытал лёгкий шок, увидев целующихся прямо на улице среди прохожих двух молодых женщин. Потом я увидел двух мужчин, которые шли по улице, держа друг друга за ручку так, как это делают влюблённые парочки. Всё это было очень непривычно для людей, приехавших из далёкой глубинки.

Встречавшиеся люди были по большей части приветливы и общительны. Если кое-где и попадалось хмурое лицо, то можно было безошибочно подойти к этому человеку и заговорить по-русски, так как именно так можно отличить русского человека в европейском городе.

Мы сходили в музей секса (да, да, есть и такой музей в Амстердаме), посетили цветочную ярмарку, поразившую нас своим великолепием и разнообразием представленных

на ней цветов и растений, сходили в гипермаркет, пообедали в одном из многочисленных кафе, погуляли по городу, в котором на каждой площади происходило какое-нибудь шоу, концерт или выступали уличные артисты или клоуны, которых в Амстердаме великое множество.

Гуляя вдоль каналов, которыми Амстердам покрыт как сетью, мы с удовольствием разглядывали многочисленные лодки, лодочки, прогулочные катера и яхты, пассажирские паромы, которыми они были наводнены. Особенно моё внимание привлекли вполне себе комфортные жилища, построенные на плавучих платформах, которые были в большом количестве пришвартованы к бетонным причалам каналов. Мне было непонятно, хорошо ли жить в таком доме, считается ли такое жилище недвижимостью и как у его жильцов с пропиской? Ведь, если тебе надоел вид из окна такого жилища, всегда можно дать пару евро какому-нибудь лодочнику и он отбуксирует тебя вместе с твоим жилищем в какой-нибудь другой район Амстердама, туда, где воздух почище или место потише.

Разглядывая красивую архитектуру старинных зданий, которыми был наводнён город, я вспомнил, что недавно посмотрел один научно – популярный фильм, в котором рассказывалось про теорию российских учёных Фоменко и Носовского, которые с помощью математических методов доказали, что классическая история, которую нам преподают в школе, на самом деле была фальсифицирована средневе-

ковыми европейскими историками. Целью данных фальсификаций было доказать, что Европа имеет более длинную и более древнюю историю, чем это было на самом деле. Мол, в то время, когда в Европе были уже дворцы и замки, развивались торговля и ремёсла, славяне жили в землянках и платили дань какой-то непонятной Орде, то есть изначально вели себя как рабы. На самом же деле всё было, мягко говоря, немного не так. Мало того, Фоменко и Носовский доказали, что основателями Рима были не кто иные, как “этруски” – древние прародители славян, которые потом ушли на восток. “Эх...” – думал я, разглядывая ухоженные дома, в которых жили голландцы.

Когда начало темнеть, конечно же, мы пошли на улицу красных фонарей. Улица эта, как и множество других улиц Амстердама, расположена вдоль одного из каналов и тротуары вдоль её домов, стоящих друг напротив друга, соединяются многочисленными мостиками-переходами, в большинстве своём имеющими форму слегка изогнутой арки. В канале, совершенно никого не стесняясь, плавали белые лебеди и серые уточки, а в розовых окнах-витринах, расположенных на первом и втором этажах близлежащих домов стояли фигуристые и одетые в красивое кружевное бельё жрицы любви. При более внимательном рассмотрении, некоторые жрицы любви оказывались не жрицами, а жрецами любви, но для этого нужно было очень внимательно разглядывать некоторые детали. Розовыми эти окна-витрины были пото-

му, что розовыми были шторы, обрамляющие их, розовой была неоновая подсветка этих штор изнутри, розовой была неоновая реклама заведений, находящихся на этой улице. Вся улица была наполнена этим мягким розовым неоновым цветом, придавая ей в наступавших сумерках какую-то особенную красоту, которая манила к себе каждого, кто на неё смотрел.

Тут же были расположены в большом количестве сексшопы, в которых можно было купить всё, что было придумано порноиндустрией за долгие годы её существования – от дисков с порнофильмами до реалистично изготовленных резиновых кукол с половыми органами из силикона. Здесь же можно было приобрести билет на сеанс в порнотеатр, в котором актёры занимались сексом прямо на сцене. В некоторых заведениях для привлечения клиентов были специальные кабинки, в которых в довольно комфортных условиях можно было заняться мастурбацией. Особенно мне запомнился один сексшоп, рядом с которым, на улице, для привлечения клиентов был выставлен на всеобщее обозрение велосипед, на котором сидела очень реалистично выполненная и одетая в кружевное красное бельё женщина-кукла. Велосипед стоял на специальной подставке и его заднее колесо приводилось в движение скрытым от глаз наблюдателей электроприводом. Привод крутил колесо, которое вращало велосипедную цепь и педали с приклеенными к ним ногами куклы и создавалось впечатление, что кукла сама вращает

педали велосипеда. Но это было ещё не всё. Велосипед был замечателен ещё и тем, что в его сидении было проделано отверстие, в которое был вставлен очень длинный пластмассовый фаллос, который выглядел очень натурально. Фаллос был закреплён на металлической тяге, на которую передавались возвратно поступательные движения, преобразованные при помощи нехитрого механизма из вращательных движений педалей. Со стороны всё выглядело так, как будто женщина, крутя педали, едет на велосипеде и одновременно удовлетворяет себя фаллосом через отверстие в сидении велосипеда. Всё это было очень забавно и посетителей в магазине было хоть отбавляй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.